

ПРИНЦЕВСКИЙ

КРАЙ

Военно-осведомительная, литературная и политическая газета.

Цена отдельного номера в уличной продажѣ 1 марка. Покупавшимъ сразу болѣе 50-ти экземпляровъ скидка 20%.

Адресъ Редакціи и типографіи: Ивангородскій форштадъ, 1-я линія, 5.

№ 47.

Нарва, Воскресенье 4 Января 1920 г.

№ 47.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ечерашній первый день перемирія между большевиками и Эстией на Нарвскомъ фронтѣ прошелъ при полномъ спокойствіи. Картина боевыхъ дѣйствій на Южномъ фронтѣ генерала Деникина остается примѣрно прежнею. Продолжается натискъ красной арміи въ районахъ сѣверныхъ округовъ Донской области и въ Бахмутскомъ направленіи. На остальныхъ участкахъ Южнаго фронта больш.вики сдерживаются силами Добровольческой и Донской Арміи.

Сдавленные со всѣхъ сторонъ и разбитые петлюровцы ищутъ союза съ большевиками при условіи признанія самостоятельной Украины съ петлюровскимъ правительствомъ во главѣ. Большевики отвѣтили отказомъ и предложили остаткамъ петлюровскихъ войскъ вступить въ красную армію.

Раннзю весною 1920 года.

Врагъ насилья
капитала
Красный я
матросъ.
Ради Бога дай
мнѣ сала.
Нагъ я нишъ
и бося

Усмѣхнулся
доброволецъ
"Габъ-жъ ты
пропадаешь?
Ну и жидкій
-же народецъ
Интернаціональ.

Вглядитесь въ эту картинку. Она полна глубокой правды. Несмотря на громкія побѣды совѣтская республика гибнетъ и разваливается. Она построена на пескѣ. Сѣверо-Западная Армія теперь отойдетъ въ сторону, приодѣнется, подучится, окрѣпнетъ и весною кончитъ этотъ кровавый кошмаръ тирании Ленина и Бронштейна.

Принесли-ли вы что-либо для подарка бѣлымъ воинамъ?

Подумали-ли о нихъ, когда закупали себя розговѣнье къ Сочельнику?

Что вы послали въ Ревель супругѣ Главнокомандующаго Александрѣ Николаевнѣ Юденичъ на Судебную улицу 8.

Не забудьте послать. Праздники близко. Надо чтобы они чувствовались и на позиціи.

Официальное сообщеніе Главнокомандующаго вооруженными силами на Югѣ Россіи.

Радио изъ Николаева.

Камышинское направленіе.

3 января.

На укрѣпленной позиціи спокойно, въ районѣ къ сѣверу отъ Котлубани поиски развѣдчиковъ.

Астраханское направленіе.

Иловлійское направленіе.

Въ Приморскомъ районѣ безъ перемѣнъ.

На фронтѣ Сиротинское, Орѣховское, Маполинъ противникъ пассивенъ.

Черноярское направленіе.

Вешенское направленіе.

Противникъ повелъ наступленіе на Солоники, бои идутъ въ 27 верстахъ къ югу отъ мѣстечка. Свѣдѣній о ходѣ боевъ не поступало.

Къ югу отъ Платова въ районѣ селъ Ивановка и Манкова перестрѣлка.

Богучарское направление

Послѣ упорныхъ боевъ у Нижней Ольховой наши части сосредоточились въ районѣ Болоинское, Ефремовской и Степановской противникъ ведетъ развѣдку на фронтъ Макеевской, Бѣлогорской къ сѣверу отъ Казатвинской и Каменской. На линіи Исаевъ, Астаховъ столкновение передовыхъ частей.

Луганское направление.

На фронтѣ Николаевская, Попитровка. Шойтовская поиски развѣдчиковъ. Изъ района Петровенька новыхъ свѣдѣній не поступало.

Бахмутское направление.

Послѣ упорныхъ боевъ нами оставлены Дебретаровка, Дебальцево и Кривой Торець, наши войска отводятся на новыя позиціи къ сѣверу отъ желѣзной дороги. Очеретно Межовая развѣдывательная дѣятельность.

Полтавское направление.

Въ районѣ Кременчуга и Черкассы спокойно.

Кіевское направление.

Изъ района Бѣлая Церковь, Сквиря новыхъ свѣдѣній не поступало.

Проскуровское направление.

Наши части, продолжая выполнять поставленные задачи, сосредоточиваются въ новыхъ районахъ.

Одесскій районъ.

Спокойно.

Нарва, 4 января.

Первые дни новаго года, по новому стилю, новыя событія, новое настроеніе у людей,—по крайней мѣрѣ, если наблюдать эти настроенія по жителямъ Нарвы. Событія на фронтѣ со вчерашняго дня перестали быть чѣмъ-то самостоятельнымъ, стали лишь строгимъ исполненіемъ велѣній, продиктованныхъ Юрьевской мирной конференціей. Нѣтъ стрѣльбы, слышится музыка, и обыватель пожалуй уже подумываетъ о томъ, не смыть ли съ оконныхъ стеколъ бѣлыя бумажныя полосы, понакленные имъ повсюду въ надеждѣ спасти эти стекла отъ поломки во время обстрѣла. Кажется никто уже не сидитъ больше въ подвалахъ, не проводитъ въ нихъ ночи, какъ это продѣлывалъ нѣсколько дней назадъ.

Какъ же не новыя настроенія? Волной новыхъ настроеній, чайный пропитаны и большевистскія газеты, по ту сторону нашего фронта. И тамъ дни новаго года учтены, какъ дни грядущаго перелома,—предъявляетъ же коммунистическая газета, какъ мы вчера сообщали, грозныя требованія къ двадцатому году, пролетарскія требованія побѣды вплоть до всесвѣтной революціи.

Въ наше время, когда люди живутъ гораздо больше нервами, чѣмъ холоднымъ сознаниемъ, расчетомъ, когда сама дѣловитость носить въ себѣ всѣ признаки, чисто нервнаго, подъема, такое ожи-

даніе перелома вполне понятно, несмотря на то, что для безпристрастнаго, какъ древній Хроносъ, времени безразлично, наступилъ ли въ человѣческомъ сознаниі какой-либо новый фазисъ, или нѣтъ. Для безконечной ленты времени нѣтъ ни декабррей, ни январей, 19-тыхъ, или 20-тыхъ годовъ, для нея все едино. Нѣтъ для нея сроковъ—поводовъ къ надеждамъ, предсказаніямъ.

Мы русскіе люди, закинутые на чужбину, тоже не чужды нѣкотораго суевѣрнаго отношенія къ датамъ, мы тоже склонны пожелать себѣ счастья и удачи, встрѣчая новый этапъ существованія.

Но въ томъ то и дѣло, что для насъ, сохранившихъ въ душѣ связь съ привычнымъ, русскимъ укладомъ жизни, съ народными вѣрованіями, и, что простительно, иногда даже суевѣріями, если онѣ красивы, если онѣ освящены преданіемъ,—для насъ еще не наступило время подводить итоги, или подобно коммунистамъ предъявлять требованія къ наступающему году. Придетъ время и мы оглянемся назадъ, на прошедшій періодъ, призадумаемся съ надеждой о будущемъ. Пока же намъ хочется съ гордостью одинокихъ жить еще прошлымъ, не претворившимся для насъ въ будущее. Не глаза закрывать мы хотимъ,—это было бы странно,—а оставаться самими собой, быть вѣрными своему, русскому укладу.

Потому для насъ все еще тянется старый 19-тый годъ, мы его изживаемъ, и мы не въ правѣ суевѣрно видѣть въ событіяхъ предсказанія на цѣлый годъ впереди. Наоборотъ, въ нашемъ сознаниі то, что совершается вокругъ насъ только конецъ эпопеи, а не ея начало, мы не строимъ на неудачахъ этихъ дней мрачныхъ предсказаній на цѣлый большой періодъ времени.

На страницахъ Приневскаго Края какъ то была помѣщена статья подъ заглавіемъ: „Патріотизмъ фронта“. Если читателю вспоминаются нѣкоторыя изъ нея строки, то онъ можетъ вспомнить, съ какой привязанностью относится русскій солдатъ къ мѣстамъ былыхъ сраженій, къ мѣстамъ своихъ подвиговъ, къ полямъ, гдѣ оставлены родныя могилы павшихъ соратниковъ. Обстоятельства вскорѣ заставятъ нашу армію нѣсколько измѣнить свой фронтъ, не мѣняя общаго направленія—на Петроградъ, но сегодня намъ не хочется объ этомъ думать, это вѣдь въ будущемъ,—а намъ хочется вспомнить о прошломъ, о томъ, что нашей арміей сдѣлано въ родныхъ ей мѣстахъ, что покрыло ее на вѣкъ славой незабываемой.

Хочется вспомнить о горсточкѣ партизановъ, наводившей панику на большевиковъ въ Цсковскомъ и Гдовскомъ районахъ, вспомнить о томъ, какъ небольшой русскій отрядъ спасалъ Эстонію во времена

Русское Общество Спасенія Родины за-границей.

Въ одномъ Польскомъ пограничномъ маленькомъ городкѣ, въ доброе старое время, корпусный К-рь дѣлалъ смотръ N кавалерійскому полку. Конскій составъ производилъ самое удручающее впечатлѣніе, лошади худы, вялы, косматы отъ сквернаго питанія и невольно наводили на мысль о злоупотребленіяхъ въ хозяйствѣ полка, тѣмъ болѣе что соседній полкъ, совершенно при тѣхъ-же условіяхъ, представился прекрасно.

На требованіе начальника разъяснить какъ кормятся лошади, к-рь полка сталъ пространно докладывать о томъ чего онъ только ни дѣлаетъ, что бы поддержать лошадей, но что виноваты онѣ сами:

— „Я имъ В. В. и жмыхи даю, и сѣномъ подкармливаю и рѣзку солью посыпаю, и морковь давалъ и все не помагаютъ, видно ужъ порода такая.“

Корп. к-рь иронически улыбнулся и спокойно замѣтилъ: „А вы, полковникъ

попробовали бы давать только овса: средство хорошее и испытанное.“

Въ одномъ изъ самыхъ крупныхъ Европейскихъ городовъ, на людной и красивой улицѣ, въ великолѣпномъ особнякѣ помѣщается канцелярія и кабинетъ предсѣдателя „Русскаго Общества Спасенія Родины за границей“. Сегодня предсѣдатель особенно нервно настроенъ, онъ ждетъ важныхъ извѣстій отъ своихъ представителей изъ разныхъ государствъ и кромѣ того его долженъ посѣтить сейчасъ Знатный Иностранецъ.

Дѣйствительно, не успѣли часы пробить условный часъ, какъ въ кабинетъ вошелъ солидный пожилой человѣкъ, представившійся Знатнымъ Иностранцемъ.

Послѣ обычныхъ привѣтствій посѣтитель просилъ посвятить его въ цѣль, программу и дѣятельность столь шумѣвшаго во всемъ мірѣ Общества. Предсѣдатель усѣлся плотнѣе въ свое кре-

сло и принялъ позу удобную для рѣчи, къ которой заранѣе уже подготовился:

— „Надо Васъ предупредить, началъ онъ, что работаемъ мы уже давно здѣсь. а лучшіе наши дѣятели бѣжали изъ Россіи еще въ Мартѣ 17 года. Цѣль наша ясна: мы во что бы то ни стало хотимъ спасти нашу изстрадавшуюся Родину-Россію. Программа наша слѣдующая:

1. Широкое ознакомленіе всѣхъ странъ съ опустошеніемъ и звѣрствами большевиковъ въ Россіи.

2. Представительство во всѣхъ безъ исключенія странахъ всего міра, по возможности многолюдное, съ цѣлью привлеченія симпатій на нашу сторону.

3. Моральная поддержка всѣмъ воюющимъ въ Россіи противъ большевиковъ.

4. Поддержка Русскихъ армій въ правильной ориентации, а буде таковая окажется не подходящей то подготовить новую.

5. Привлеченіе наибольшаго количества культурныхъ Русскихъ силъ къ работѣ Общества за границей. Какъ видите, программа такая, что даетъ возможность проявить широкую инициати-

ву и творчество. Нѣтъ уголка на земномъ шарѣ, гдѣ не было-бы нашихъ представителей, а въ крупныхъ центрахъ колоніи наши достигаютъ нѣсколько тысячъ каждая и исключительно изъ Русской интеллигенціи.

Для привлеченія симпатій на свою сторону, мы прибѣгаемъ къ самымъ разнообразнымъ способамъ: широко развито содержаніе элегантныхъ кафе, коммисіонныя конторы и магазины по продажѣ предметовъ искусства и Русской старины, что между прочимъ идетъ очень хорошо. Я уже не говорю про то что всѣ мы обязательно состоимъ вездѣ членами самыхъ разнообразныхъ клубовъ теннисныхъ, футбольныхъ, бриджевыхъ и т. п. Недавно еще мы получили радостное извѣстіе, что на Сандвичевыхъ островахъ наши получили первый призъ за перетягиваніе каната.

Въ смыслѣ поддержки нашихъ сражающихся братьевъ въ Россіи, нами сдѣлано такъ-же очень много. У насъ есть прекрасные проекты какъ покончить съ большевизмомъ въ Россіи, которые мы рассылаемъ по всѣмъ концамъ міра. Между прочимъ недавно былъ составленъ и отлично разработанъ планъ

перваго нашествия большевиковъ, подзадоренныхъ отходомъ изъ Прибалтики германскихъ частей, о томъ, какъ строилась и крѣпла Сѣверо-Западная Армія, росла и два раза въ побѣдномъ движеніи къ Петрограду несла ужасъ въ коммунистическіе ряды, отвлекала на себя крупнѣйшія силы противника, являя примѣръ величайшаго самопожертвованія.

Въ ряды воспоминаній со вчерашняго дня для насъ вилетаетъ и оборона Нарвскихъ позицій, эпопея въ которой силы Сѣверо-Западной Арміи играли такую отвѣтственную роль.

Воспоминаніе слишкомъ недавнее, но о которомъ обыватель слоненъ склишкомъ скоро позабыть.

Все это, въ мельчайшихъ деталяхъ должны мы помнить, потому что ранами и кровавыми воспоминаніями это написано въ сердцахъ русскихъ солдатъ, и сохранится въ народной памяти на вѣчныя времена. Армія не оставитъ своего поста, потому, что постъ ея опредѣляется не мѣстностью, а великой цѣлью борьбы съ коммунизмомъ, но о своемъ старомъ посту она не должна забывать. Онъ станетъ ея общимъ знаменемъ, объединитъ не менѣе прочно, чѣмъ объединяетъ бѣлый крестъ и трехцвѣтный треугольникъ на рукавѣ.

Мы не сомнѣваемся, что гдѣ-то на новыхъ мѣстахъ, Сѣверо-Западной Арміи предстоитъ пополниваться, вырасти. Въ нее вольются новые, русскіе люди, и влившись, они бу-

дутъ стоять на стражѣ русскаго дѣла наравнѣ съ ветеранами, но у „стариковъ“ все же будетъ одно преимущество: первенство борьбы за родной край, преимущество славныхъ боевыхъ воспоминаній о поляхъ Исковскихъ и Гдовскихъ, о лихихъ полетахъ на красный Петроградъ, о Нарвѣ.

Старикамъ будетъ, что рассказать новымъ. Да, не даромъ прошло полтора года, не даромъ достался большевикамъ миръ у неприступной нарвской линіи, обороненной надежными руками.

Ни одной строки позора для русскаго бѣлаго солдата, — много славныхъ почетныхъ страницъ.

Вотъ мысли сегодняшняго дня, далекаго отъ фантастическихъ требованій къ году, мысли незавершеннаго еще періода борьбы. Завершеніе его гдѣ-то въ будущемъ, въ грядущей побѣдѣ русскаго дѣла во что бы то ни стало.

Потому и понятно, что мы, русскіе люди чувствуемъ себя одиноко въ потокѣ новыхъ настроеній, связанныхъ съ близостью чуждаго намъ мира. Новости настоящихъ дней вліяютъ на нашу судьбу, но не измѣняютъ ее въ корнѣ. Тишина на фронтахъ — для насъ не конецъ, а только нѣкоторая перемѣна, учитывать значеніе которой какъ-будто рановато.

И мы не учитываемъ, стойко, спокойно ждемъ.

одного изъ нашихъ самыхъ дѣятельныхъ сочленовъ, быстро покончить съ большевиками безъ кровопролитной войны, путемъ простаго убійства Ленина, Бронштейна и Апфельбаума.

Правда приурочено это должно было быть къ похоронамъ Урицкаго, которыя были годъ тому назадъ, но это ничего, мы послали этотъ проэктъ къ Колчаку. Онъ вѣроятно воспользуется и наладитъ дѣло, вѣдь будутъ-же еще какія нибудь похороны важныхъ большевиковъ въ Петроградѣ или Москвѣ.

Есть у насъ контингентъ специальныхъ путешественниковъ, которые отовсюду ѣдутъ на какой нибудь изъ фронтовъ и рвутся въ армію. Они обыкновенно проѣзжаютъ черезъ все Европейскія государства и удивительно подбадривающе дѣйствуютъ на всѣхъ нашихъ работающихъ здѣсь.

Въ случаѣ-же малѣйшихъ неудачъ на фронтахъ мы немедленно командидуемъ нашихъ лучшихъ представителей Нью-Йорка, Парижа, Лондона, съ требованіемъ безусловно держаться, какъ-бы тяжело ни было, и настаиваемъ на доведеніи борьбы до конца.

Во всѣхъ мало мальски значительныхъ центрахъ мы организовали особые правительствы, нѣкоторыя изъ нихъ были даже довольно оригинальны. Правда, приходится конечно сталкиваться со многими затрудненіями, нѣкоторыя страны не желаютъ признавать эти правительства, даже были случаи высылки министровъ изъ предѣловъ страны, но мы не унываемъ: что-же дѣлать если Европа не желаетъ пока понять что Русскій вопросъ въ данный моментъ, есть обще-Европейскій и даже мировой.

Въ менѣе значительныхъ пунктахъ мы открыли маленькія лиги борьбы съ коммунизмомъ, онѣ работаютъ отлично, хотя иногда и тормозятся ихъ дѣятельность то розысками председателя лиги, то отсутствіемъ кворума, то недостаткомъ карандашей или бумаги: но мы не падаемъ духомъ.

Что касается ориентации, то мы всецѣло поддерживаемъ настоящую Колчака и Деникина, но если... здѣсь председатель всталъ, закрылъ пологіе двери и, наклонившись къ самому уху Знакомаго Иностранца, сталъ такъ быстро что-то шептать, что тотъ уловилъ лишь отрывочныя слова... „то конечно... Япо-

Комунистическіе империалисты и самостійные подхалимы.

Никто громче большевиковъ не кричалъ въ свое время о правѣ народовъ на самоопредѣленіе, о широчайшемъ признаніи федеративныхъ началъ, о гибельности помощи малыхъ народностей большими. Въ самомъ чистомъ проявленіи патриотизма они готовы были тогда съ нѣвою у рта видѣть проявленіе империализма.

И теперь, когда въ рукахъ большевистскихъ вождей есть созданный по самому милитаристическому рецепту Красная Армія, ихъ тонъ совершенно перемѣнился. Тенденціи стали диаметрально противоположными признанью.

Теперь они сами стали империалистами, и не какими-нибудь особенными, а самими настоящими, въ точнѣйшемъ значеніи этого слова.

Троцкому случилось въ одно изъ бесчисленныхъ рѣчей отвѣчать на упрекъ въ империализмѣ, и онъ не отрицалъ его справедливости. Онъ ограничился лишь указаніемъ на особенность источника этого империализма.

— „Да“, говорилъ онъ, „мы империалисты, но нами руководитъ высшая цѣль распространить по всему миру не какую-нибудь другую, а коммунистическую власть.“

Можно сказать, перевелъ лишь намыло. Цѣлью коммунистической власти на своей исползованной синѣи знаетъ советская Россія, ухватить и всадилъ народности, вступающая въ связи съ большевиками тѣмъ, или инымъ путемъ.

Комунисты вѣдали широко о признаніи въ составѣ Реввѣской советской федерации свободной Башкирской Республики. А къ чему свѣдѣлось это признаніе?

Къ тому, что изъ башкирскихъ степей выкачано все способное носить оружіе мужское населеніе, да еще на собственныхъ лошадяхъ, при собственномъ снаряженіи. Созданіе такого кадра конницы должно

было бы обойтись въ неисчислимомъ количествѣ милліоновъ, а большевики получили его даромъ, учредивъ эфемерную Башкирію, о которой слышно меньше, чѣмъ о самомъ захудаломъ волостномъ землетѣльчествѣ.

ловкость и проворство рукъ.

И невинность обывателя и капиталъ приобрили.

Но съ подудившихъ башкирѣ, что и спрашивать. Они такъ и не повили, конечно въ чемъ перемѣна режима на Русѣ. Пожалуй, обдираютъ много поздоровѣе прежняго, а въ остальномъ, какъ говорится, безъ перемѣны. Страданія правдивыя, вываженія на дождь интеллигенціи, имъ недоступны, а экономика ихъ, всецѣло сводившаяся къ бурдюку съ кумысомъ, да къ баранинѣ, испытала лишь небольшое колебаніе.

А народамъ и народамъ, усвоившимъ себя болѣе культурный жизненный обиходъ, при столкновеніи съ большевистскимъ империализмомъ, предстоитъ пережить болѣе серьезное испытаніе, переходящее предѣлы обывающаго. Испытать горечь и обиду.

О нѣкоторыхъ изъ нихъ, впрочемъ, не стоитъ и жалѣть. Они сами себя вырвали яму, оторвавшись отъ Россіи безъ всякаго на то основанія, не имѣя на то никакого національнаго права.

Такова, напримѣръ судьба группы петлюровцевъ, довѣрившейся въ своей игрѣ въ самостійность до полной катастрофы.

Ведя гнусную авантюристическую игру въ тылу праваго фланга Арміи генерала Денникова, всячески тормозя его свѣлое дѣло объединенія Россіи подъ общимъ демократическимъ правленіемъ, они, разбитые, взяты въ тиски, приняты къ полной безвыходности, къ окончательному на этотъ разъ краху.

И все же эти „головастики“, имѣя замѣняющее по пачкору изобрѣтенной терминологіи социалдемократическое понятіе „пролетаріатъ“, не угомонятся.

приходить мысль, что ужь не народъ ли самъ виноватъ, что никакъ не поддается спасенію“.

Знатный иностранецъ поблагодарилъ за освѣдомленія и направился къ выходу. Въ дверяхъ онъ остановился и обернувшись сказалъ: — „А не думаете-ли Вы, что если-бы вы все переѣхали-бы къ Колчаку и Деникину, вы конечно нашли-бы себѣ примѣненіе и тамъ на мѣстѣ гораздо скорѣе увидѣли-бы чего надо еще этому странному народу для спасенія своей Родины?“

Председатель хотѣлъ что-то возразить, но гость его уже исчезъ за дверью. Онъ пожалъ плечами, улыбнулся и подойдя къ столу погрузился снова въ очередныя дѣла.

Тѣмъ временемъ знатный иностранецъ уже мчался въ своемъ автомобилѣ по улицамъ многолюднаго города и думать: Знакомое лицо, гдѣ могъ я его видѣть? Ахъ да припоминаю, конечно: лѣтъ десять тому назадъ, во время моей послѣдней поѣздки въ Россію на автомобилѣ, пришлось для починки машины остановиться въ одномъ маленькомъ пограничномъ польскомъ городкѣ и меня приютить тамъ на ночь командиръ полка. Безусловно это онъ. **Б. В.**

нія... даже Германия... мы конечно поддержимъ... Вы сами понимаете...“

Въ это время рядомъ въ комнатѣ раздались оживленные голоса, послышались возгласы: „ура, побѣда“, и сиюминутный секретарь вбѣжалъ въ кабинетъ съ телеграммой. Гость взволнованно поднялся и спросилъ:

„Что Петроградъ... Москва?“

Председатель въ это время усмѣхался уже пробѣгать денешу и улыбаясь, молча передалъ ее посетителю.

Дрожащими отъ волненія руками схватилъ онъ синій листокъ и такъ и впился въ него глазами. Онъ прочелъ, что на Островѣ Мадагаскарѣ, на бриджемъ матчъ, мы получили первое мѣсто.

„Вотъ видите“, сказалъ председатель, усаживаясь снова, съ видомъ человека горлаго сознаніемъ исполненнаго долга, „положительно мы можемъ со спокойной совѣстью сказать, что сдѣлали все что въ нашихъ силахъ и затрудняемся, что бы еще можно придумать для спасенія нашей дорогой Родины. А вмѣстѣ съ тѣмъ — Колчакъ очистилъ Омскъ, Деникинъ оставилъ Харьковъ, Юденичъ... Совершенно непонятно въ чемъ причина неудачъ: право иногда

Имъ хочется продолжать существованіе, хотя бы пѣной мира и союза со здѣшними врагами человеческого рода — коммунистами.

Грязный ружье тонущихъ въ кровавой жижи, ими же разлитой на юго-западѣ Россіи, люди тянутся къ совѣтскому берегу, но и за него имъ не уцѣпиться.

Не принимаютъ.

Петлюровцы, какъ гласитъ сегодняшнее сообщеніе, просятъ у большевиковъ союза, предлагаютъ свои услуги по продолженію предательской роли по отношенію къ Родинѣ, но уже не въ одиночку, а сообща.

Опоздали господа.

Годика бы два назадъ ваша просьба пожалуи и была бы уважена. Вамъ бы дали мѣстечко въ совѣтской федерации, хоть для проформы: къ вамъ бы прислали наказнаго президента — Раковского, а Винниченкамъ и Петлюрамъ предоставили бы по третьеразрядному мѣстечку въ совѣтъ. Налѣзли бы вашимъ войскамъ для отлички желтую звѣзду по фасону красной, а комиссаровъ прислали бы своихъ, и поводили бы васъ за носъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Теперь коммунистическимъ — имперіалистамъ уже не къ чему скрывать свое истинное лицо, загрызавъ съ какими-то жалкими петлюровцами.

Они ржутъ напрямикъ.

Въ красную армию пожалуйте на общемъ основаніи. Подолнить ряды стриженныхъ барановъ. А насчетъ самостоятельности, или какихъ-то федеративныхъ началъ, забудьте и думайте.

Скоро весь міръ поклонится вамъ, а вы лѣзете съ суконымъ рыломъ въ калашный рядъ.

Положеніе невеселое для предателей. Пожалуй, что умерла на этотъ разъ, если даже неразборчивые въ средствахъ большевики не желаютъ использовать ихъ предложенія безъ оговорок.

Какой урокъ для самостоятельныхъ подхалимовъ, какой урокъ для всѣхъ, кто, хоть немного, готовъ считаться съ большевиками какъ съ силой, ограниченной известной территоріей.

Напрасно рассчитывать на мирное со- сѣдство съ коммунистами. Имъ кажется тесно въ своихъ предѣлахъ, ихъ цѣль — всѣ преграды опрокинуть и завоевать шаръ земной.

Какие же барьеры можно поставить для подоонныхъ стремленій. Уже не союзы-ли, и федерации, не писанные ли договоры?

Нѣтъ только борьбу до конца, только уничтоженіе ядовитого гнѣзда. Въ возста- новленіи Россіи спасеніе большихъ и ма- лыхъ народовъ.

Яр. Оредовскій.

Злая сила.

Прошелъ живительный дождь. Согрѣвая своими лучами солнце ярко освѣтило землю, перебѣгая въ листь деревьевъ, и волнуя тяжелые колосья ржи потянулъ бодрящій вѣтерокъ...

Все живетъ, все двигается, все творитъ въ такой благословенный день. Всѣ соки земли стремятся изъ глубины ея на поверхность и растекаются по жиламъ растений гонять ихъ ростъ; хлопотливо порхая члени- каютъ птицы, и благодарно глядя на небо

свершаетъ свою тяжелую работу человекъ. Равномерно взмахивая крылья мельницы, съ шумомъ вертятся жернова и ларь наполняется мукой. Попутный вѣтеръ наду- ваетъ парусъ и разбивая морскую рябь плыветъ груженный корабль. Все въ прокъ, все въ дѣло въ такой добрый, все-созидаю- щий день. И обгудъ эти дни, внося по кру- пицѣ свою дань въ общую трудовую житницу.

Но вотъ, небо покрылось черными туча- ми, сверкнула молнія, раздались властные удары грома. Вѣтеръ рванулъ сначала не- рѣшительно, потомъ сильнѣе и сильнѣе. Закачали головами деревья и низко къ землѣ припала рожь. Вдали поднялись столбы пыли и стали приближаться съ ураганной быстротой. Мгновенно все смѣ- шалось... Со стономъ и трескомъ, какъ подкошенные, повалились деревья, сорва- лись съ насиженныхъ мѣст кровли зданій, со свистомъ пронеслись въ воздухѣ мел- ничные крылья и разбиваясь въ щепу грох- нулись въ оврагъ... Пѣнящаяся волна под- нялась какъ стѣна, шквалъ сорвалъ паруса, разбилъ руль и какъ метлой сметъ мачты и снасти. Въ отчаяніи и ужасѣ всѣ кида- лись ища спасенія и массами гибли, покры- вая землю своими трупами и наполняя ими жадную морскую пасть. Налетѣла злая, раз- рушительная сила, не считаясь ни съ чѣмъ — все искалѣчила, все уничтожила на своемъ пути и съ тѣмъ же губительнымъ порывомъ помчалась дальше.

Такъ точно день изо дня тянется тру- довая жизнь человека. Тинулась она и для русскихъ людей. Великой, напряженной ра- ботой создавалось наше отечество. Изъ повольты въ поколѣніе вносился туда общій посильный вкладъ и росло оно безудержно къ славы своихъ строителей. Но насочилъ всеуничтожающій шквалъ, ворвалась злая сила и разбѣла вдребезги все, что было соз- дано этой долгой работой. Подкрались гну- сные люди, завертели голову толпѣ и, какъ буря увлекающая за собой тихихъ воздухъ, стремительно бросили ее на путь разрушенія. Ничего не пощадила проклятая сила. Пла- стомъ лежить несчастная Россія и по лицу ея хоть шаромъ покати. Еще свирѣпствуетъ ураганъ и донимаетъ остатки всего доораго на Руси. Сколько жизней, сколько лучшихъ людей унесла съ собою эта неасытная, кровавая поря!

Сначала мы должны были разрушить все старое, говорилъ большевикъ Володар- ский, и олестьяще выдержали экзаменъ по этой части нашей программы — теперь мы должны приступить къ созидательной ра- ботѣ и для этого надо приложить всѣ наши силы. Быстрая смерть унесла этого блестя- щаго разрушителя и не дала ему возмож- ность уѣздиться, что созидательная работа съ тѣхъ поръ вычуть не двинулась впередъ. Недавно Ленинъ въ своей рѣчи опять упо- мянулъ, что послѣ расправы съ облогвар- децами необходимо немедленно приступить къ строительству.

Сколько врем ни прошло съ конца раз- рушенія, а строительства этого что то все чаще невидано. Все та же разруха, все тотъ же голодъ и холодъ царятъ въ оу- стошенной Россіи. Такъ оудеть и дальше — постройка впередъ и не двинется. Въдъ все дѣло въ томъ, что разрушительная си- ла не способна къ строительству. Она крѣ- нетъ когда есть на чемъ срывать свои злоо-

ные порывы и въ такихъ случаяхъ ока- зывается на высотѣ. Вотъ почему и орга- низация арміи прошла у нихъ такъ энер- гично и быстро. Красныя войска необхо- димы все для того же дальнѣйшаго разру- шенія. Всѣ добрыя силы встрѣчающіяся съ ними должны быть устранены и путь къ новому разрушенію освобожденъ и расчи- щенъ. Безъ этихъ новыхъ жертвъ, безъ этой новой пищи, она погребла бы сама себя подъ проклятіями тѣхъ, для кого уже болѣе не представляетъ загадки.

Какъ жестоко ошвбуются тѣ, кто думаетъ что можно существовать въ хаосѣ всеоди- щаго разрушенія, что можно ждать впереди какого бы ни было строительства или при- мирившись и завязавъ съ ними сношенія вести трудовую жизнь.

Скажите, почему же мельникъ не пол- зуется бурей, почему онъ не радуется, что работа крыльевъ на мельницѣ будетъ бы- стрѣе во время урагана и онъ только вый- граетъ отъ этого. Нѣтъ, онъ при первыхъ же признакахъ бури останавливаетъ совѣмъ свою работу и поворачиваетъ запертыя крылья противъ крѣпящаго вѣтра. Испуган- ный мореходъ скрывается отъ шквала въ закрытую гавань, спускаетъ паруса и становится на якорь. Въдъ онъ могъ же скорѣе домчатся по морю... чего же онъ боится. Нѣтъ, разрушительная, злая сила къ трудовой работѣ непригодна. Она мо- жетъ ломать и калѣчить, а строить это не ея дѣло.

Какъ долго протянется это безумное время? Когда же это кончится? — Вотъ вопросъ задаваемый всѣми, испытывающими на себѣ всю тяжесть ихъ господства. Такъ спрашиваютъ переносящие непосильныя му- ки; такъ не спрашиваютъ, но не сомнѣ- ваются въ концѣ всѣ комиссары и комму- нисты, спѣшащіе набить свои карманы за это время и подумывающіе о томъ, какъ бы во время скрыться. Въ концѣ никто не сомнѣвается и только одни преходятъ въ отчаяніе, не видятъ его, другие раду- ются его оттижѣ.

Да, конецъ этой злой силѣ придетъ обя- зательно. Онъ неминуемъ, такъ какъ она сама въ себѣ носитъ свой приговоръ.

Промчится буря и выглянетъ солнце. Ужасную картину освѣтитъ она. Пустыней представится Русская Земля.

Но опять закипитъ трудовая жизнь. Какъ муравьи закопошатся русскіе люди около своего разореннаго муравейника. За- бѣгаютъ въ разныя стороны, по крупицѣ будутъ все снова сносить въ одно мѣсто и снова вырастетъ великая постройка.

В. К.

Петроградская картинка.

Лицо недавно прѣхавшее изъ Петро- града и заслуживающее полного довѣрія рассказалъ слѣдующій крайне любопыт- ной эпизодъ изъ жизни въ коммунисти- ческомъ раю Ленина.

Офицеръ русской арміи и очень со- стоятельный человекъ въ силу различ- ныхъ обстоятельствъ не могъ уѣхать изъ Петрограда.

Не желая подвергаться обязательной для офицеровъ регистраціи и возможному зачисленію въ красную армию онъ явился

въ мѣстный совѣтъ, заявилъ что поте- рялъ свои документы и взаменъ ихъ получилъ обычный совѣтскій видъ на жительство на имя гражданина такого то. Нѣкоторое время онъ спокойно прожи- вать съ этимъ видомъ, но... совѣтскія ищейки не дремали. Шпіонажъ среди гражданъ коммунистической республики организованъ безукоризненно. Въ одинъ прекрасный день къ Х. (назовемъ такъ офицера для удобства рассказа) является прилично одѣтый молодой человекъ и между ними происходитъ слѣдующій разговоръ.

— „Вы офицеръ“, заявляетъ посѣти- тель, служили тамъ то и тамъ то, имѣете такой то чинъ.“

Отрицать, очевидно, было бесполезно, настолько точными оказались приведен- ные свѣдѣнія.

Да, офицеръ, отвѣчаетъ Х.

— Вы не регистрировались?

— Не регистрировался.

— Вамъ известно, что за это вамъ грозить расстрѣлъ?

— Известно. Но, мнѣ кажется если вы пришли ко мнѣ сказать объ этомъ, вѣроятно существуетъ еще какой-нибудь выходъ изъ этого положенія?

— Да, существуетъ, Заплатите мнѣ сто тысячъ рублей и тогда я ручаюсь вамъ за вашу безопасность.

— Но кто вы такой, какия вы дадите мнѣ гарантіи что сдержите свое слово если я уплачу вамъ требуемую сумму. Назовите мнѣ вашу фамилію.

— Я служу въ мѣстномъ Совѣтѣ. Гарантіи никакихъ я вамъ дать не могу и называть себя не стану. Мнѣ зна- ете ли, не хочется начкать свою фами- лію.

— Можетъ быть вы нѣсколько сба- вите сумму?

— Сто тысячъ. Ни копѣйки больше ни копѣйки меньше.

— Могу я вамъ заплатить совѣтски- ми деньгами?

— Нѣтъ, только царскими, совѣт- скихъ я не возьму.

Деньги были уплачены и съ того времени Х. аккуратно получалъ отъ нежелавшаго начкать свою фамилію дооружелателя извѣщеніе, когда не на- до ночевать дома, когда лучше времен- но уѣхать изъ города и т. п. и такимъ образомъ ему удалось уцѣлѣть отъ ожидавшей его расправы.

Итакъ, мудреная проблема занимаю- щая умы жуликовъ всего міра о томъ, какимъ образомъ можно и „капиталъ“ приобрести и невинность соблюсти“, повидимому олестьяще рѣшена предста- вителями совѣтской власти въ Россіи. Не даромъ самъ Ленинъ сознался въ минуту откровенности, что у него въ коммунистической партіи изъ 100 чело- вѣкъ „4 идеальныхъ, 50 дураковъ и 60 жуликовъ“.

Хорошая почва для насажденія идей социализма. N.

Отвѣтственный редакторъ:

Г. ЛАМПЕ.

Издатель В. ЛЕБЕДЕВЪ.